

Размышления о светском государстве (в свете изменений 2020 г. в Конституции России)

Аннотация. В статье на основе анализа положений Конституции РФ, конституций зарубежных государств и действующего законодательства, а также отечественных и зарубежных научных исследований показано, что в современном мире существует несколько видов светских государств, которые существенно отличаются друг от друга характерными признаками, закрепленными в конституциях и законодательстве. В связи с этим трудно говорить о каком-то классическом светском государстве. Автор тем не менее формулирует признаки, которые характерны для большого количества современных демократических светских государств, и предлагает оптимальную модель современного светского государства. Особое внимание уделено анализу изменений, установленных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», имеющих отношение к светскому государству. В особенности тем из них, которые формализуют отношение к отражению многовековых государственно-конфессиональных отношений, сложившихся на пространствах нашего Отечества. Показано особое значение для светского государства взаимодействия предписаний, зафиксированных в положениях конституций, конституционного законодательства с нравственными началами, получившими закрепление в религиозных источниках.

Ключевые слова: светское; клерикальное; государство; атеистическое; вероисповедание; религиозное; объединение; вера; религия; нравственность; отделение; церковь; религиозное; образование; совесть.

Для цитирования: Осавелюк А. М. Размышления о светском государстве (в свете изменений 2020 г. в Конституции России) // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 8. — С. 32—42. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.032-042.

Reflections on a Secular State (in the Context of 2020 Amendments to the Constitution of Russia)

Aleksey M. Osavelyuk, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
osaveluk@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of the provisions of the Constitution of the Russian Federation, the constitutions of foreign states and the current legislation, as well as domestic and foreign studies, the author argues that currently several kinds of secular States exist. They significantly differ from each other in the characteristics enshrined in their constitutions and legislation. Because of that, it is hard to talk about an indefinite classic secular State.

© Осавелюк А. М., 2020

* Осавелюк Алексей Михайлович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
osaveluk@mail.ru

Nevertheless, the author articulates the features that are characteristic of a large number of modern democratic secular States, and proposes the optimal model of the modern secular state. Particular attention is paid to the analysis of amendments made under the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020, No 1-FKZ "On improvement of the regulation of certain issues of organization and functioning of public power" related to the secular State, especially amendments that formalize the attitude towards relations between the State and religious communities existing for centuries and developed in the territory of our Fatherland. The paper demonstrates special importance of interaction between prescriptions fixed in the constitutional provisions, constitutional legislation and moral principles enshrined in religious sources.

Keywords: secular; clerical; state; atheistic; worship; religious; association; faith; religion; morality; separation; church; religious; education; conscience.

Cite as: Osavelyuk AM. Razmyshleniya o svetskom gosudarstve (v svete izmeneniy 2020 g. v Konstitutsii Rossii) [Reflections on a Secular State (in the Context of 2020 Amendments to the Constitution of Russia)]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava* [Actual Problems of Russian Law]. 2020;15(8):32—42. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.032-042. (In Russ., abstract in Eng.)

Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство.
Часть 2 ст. 67.1 Конституции РФ

Заповедь новую даю вам, да любите друг друга...
По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою.
Ин. 13:34—35

На первый взгляд, может показаться, что цитаты, приведенные нами в качестве эпиграфа, не только не имеют никакого отношения к заявленной теме статьи, но и никак не связаны между собой. Действительно, какая связь между светским государством и идеалами веры в Бога? А тем более с божественной заповедью, данной людям, — любить друг друга? Но не торопитесь откладывать эту статью и переходить к чтению следующей.

Одной из серьезных причин того, что у современного человека создана иллюзия отсутствия связи между указанными понятиями, состоит в том, что до включения в 2020 г. в действующую Конституцию России положений ч. 2 ст. 67.1 о доставшихся нам от предков многовековых тра-

дициях и идеалах и веры в Бога, ни сама Конституция, ни отечественная конституционно-правовая доктрина не давали адекватного и полного представления о светском государстве. Указанный «пробел» не только являлся основой для упомянутой иллюзии, но и, при формальном провозглашении конституционных положений о равноправии в светском государстве и свободе вероисповедания, был фактической базой для «перекоса» в сторону атеизма.

Большинство научных публикаций, посвященных исследованию светского государства, помимо того, что рассматривают указанный вид государства как синоним термина «атеистическое»¹, имеют еще один недостаток. Он состоит в том, что они предлагают исследовать светское

¹ «Атеистическое» видение светского государства было зафиксировано и в проектах конституции России. В частности в проекте, разработанном Конституционной комиссией, от 7 ноября 1991 г., предусматривались: для религиозных объединений строить «внутреннюю организацию и деятельность в соответствии с демократическими принципами» (ст. 61), а также «законная деятельность религиозных объединений»

государство вне всякой связи с нравственностью, на чем мы остановимся ниже.

Иногда в конституционно-правовой литературе на эту тему встречаются и крайне субъективные суждения², которые ни о чем конкретно, применительно к светскому государству, не говорят, поскольку не только светское, но и клерикальное государство обладает суверенитетом и доминирует над церковью, как, например, в современных Великобритании, Нидерландах, Швеции и др.

Одну из наиболее взвешенных позиций по этому вопросу в ходе работы Конституционного совещания при обсуждении понятия «светское государство» в проекте конституции России высказал Б. С. Эбзеев. Он подчеркнул, что любое государство, независимо от его отношения к религии и взаимодействия с религиозными организациями, «может устанавливать правовой либо конституционный статус церкви, может устанавливать конституционный статус религиозных объединений граждан, но не религий. Нельзя признавать абсолютно равноправными в том числе и какие-то изуверские верования, например с воззрениями иного социального смысла и направленности»³.

Несмотря на многообразие мнений о понятии «светское государство»⁴, высказанных в ходе подготовки действующей Конституции Российской Федерации, в ее тексте все же все же обладал атеистический подход, который изменениями, внесенными в нее в 2020 г., и текущим законодательством во многом нейтрализован. Обратимся к тексту Конституции РФ до изменений, предложенных в 2020 г.: в ней было уста-

новлено, что «Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» (ст. 14 Конституции)⁵.

В связи с таким понятием светского государства мы солидарны с приведенным мнением о том, что «нельзя признавать абсолютно равноправными, в том числе и какие-то изуверские верования, например с воззрениями иного социального смысла и направленности»⁶, как это следует, например, из ст. 14 Конституции РФ. Близкую по духу норму закрепляет и ст. 28 Конституции России.

Во-первых, подобное равноправие безнравственно. Но главная проблема состоит в том, что попытка уравнивать всех и всё характерна не только для права. Помимо указанных положений российской Конституции, следует отметить, что большинство ученых, как уже сказано выше, предлагают исследовать светское государство через признаки права вне всякой связи с нравственностью.

Но упование только на право, на юридические законы не делает жизнь человека в подобном светском государстве привлекательной и не указывает ему ориентиров и выхода из тупика, поскольку в основе своей современное (секулярное) право базируется, как известно, на юридических правах и обязанностях, которые уравнивают и верующих и неверующих; и верующих «во все подряд».

Поэтому слова апостола Павла, сказанные около двух тысяч лет тому назад своим едино-

(ст. 67), поскольку подобная деятельность не может регламентироваться государственными законоположениями (см.: Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990—1993) : в 6 т. Т. 3/1. М., 2007. С. 786, 787).

² См.: Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990—1993) : в 6 т. Т. 3/2. М., 2007. С. 320.

³ См.: Конституционное совещание. Стенограммы : материалы. Документы : в 21 т. Т. 16. М., 1995. С. 37.

⁴ См., например: *Миросникова Е. М.* Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы. М., 2007. С. 18—24 ; *Тейлор Ч.* Что такое светскость? // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. М., 2015. № 1 (33). С. 231—233.

⁵ URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100063,0&rnd=0.906079371449743#011005820458697957> (дата обращения: 29.03.2020).

⁶ Конституционное совещание. Стенограммы : материалы. Документы : в 21 т. Т. 16. С. 37.

верцам, проживавшим в Риме, сохраняют свою актуальность до сих пор. Древние римляне, как и очень многие из наших современников, уповали на юридический закон и значительно в нем преуспели. Характеризуя гипертрофированное отношение к праву, упование на него, апостол пишет в Послании к римлянам: «Имеем ли мы преимущество? Нисколько. Ибо мы уже доказали, что как Иудеи, так и Еллины, все под грехом, как написано: нет праведного ни одного» (Рим. 3:9—10).

Другими словами, как и две тысячи лет тому назад, по отношению к праву и православный, и язычник, и гностик «равноправны» в греховности и остаются в ней.

Во-вторых, выход из указанного состояния апостол видит в доминировании нравственности над правом. Не в игнорировании права и закона, а в их взаимосвязи и взаимодействии с нравственностью при приоритете в указанном дуализме нравственных начал.

И не случайно апостол Павел в этом же Послании совсем другими словами пишет о нравственном законе: «Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя. Любовь не делает ближнему зла; итак, любовь есть исполнение закона» (Рим. 13:8—10).

И, наконец, самое главное: такое его отношение к праву и нравственности вызвано тем, что нравственность выше права, выше юридического закона. Поскольку, в отличие от права, в основе нравственности лежат не юридические права и обязанности человека как критерии (способы регулирующего воздействия), модели правомерного поведения. Критерии — внешние по отношению к самому человеку, в определенной мере навязанные ему юридическим законом. В основе нравственности лежат внутренние потребности и представления человека о добре, любви к ближнему, справедливости и т.п.

Другими словами, человек, движимый нравственными чувствами — любовью к другому человеку, уважением к нему; человек испытывающий потребность в справедливости, как пишет апостол Павел, формально не приступая, уже исполнил юридический закон, поскольку у него даже мысли о прелюбодеянии, убийстве, краже, лжесвидетельстве не возникает.

Кроме того, права и обязанности как основа любого права и закона воздействуют только на поведение человека (внешний фактор) и никак не в состоянии оценить качество самих прав или обязанностей. С учетом того, что норме права с более высокой юридической силой должны соответствовать другие нормы права, это о многом говорит.

Критерии нравственности (любовь, справедливость и т.д.) воздействуют не только на поведение человека (внешний фактор), но и на его внутреннее отношение к предстоящему поведению и его последствиям (внутренний фактор). А также способны оценить качество самих юридических прав и обязанностей, качество их реализации.

Следует подчеркнуть, что возвышение нравственности над правом имеет уникальную особенность. Суть ее состоит не в том, что нравственность возвышается не посредством понуждения, обязывания и т.п., а в том, что она своим более высоким качеством, более широким ассортиментом средств воздействия на собственном примере указывает путь, движение к лучшему варианту поведения.

Поэтому одни только формальные юридические принципы взаимоотношений такого светского государства с религиозными организациями, которые закреплены в Конституции РФ: свобода совести, культурное сотрудничество, а также отделение церкви от государства, а также школы от религиозных организаций — не всегда эффективны, а иногда являются и неразумными, особенно в сочетании с конституционными положениями о том, что «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания...» (ст. 28 Конституции РФ)⁷.

⁷ URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100063,0&rnd=0.906079371449743#011005820458697957>.

Положения, приведенные в предыдущем абзаце, являются не только своеобразным продолжением положений ст. 14 Конституции, т.е. лишенными нравственных начал, но и потенциально нарушающими мир и спокойствие в семье, обществе, государстве. Если каждому (в том числе и несовершеннолетнему ребенку) гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, то где гарантия, что в одной семье под одной крышей не окажутся атеисты (верующие) родители, верующие (атеисты) дети и исповедующие другую религию бабушки и дедушки?

Кроме того, получается, что религиозные организации, зарегистрированные в иностранных государствах, имеют в Российской Федерации правовой статус, аналогичный статусу религиозных организаций, которые созданы российскими гражданами. Подобный раскол в обществе, которое, по опросам общественного мнения, более чем на 80 % относит себя к верующим, в том числе 71,1 % опрошенных считают себя православными⁸, может таить в себе серьезную потенциальную опасность.

Из статистических данных, приведенных в предыдущем абзаце, вытекает, что устанавливаемый некоторыми конституциями запрет нарушать свободу вероисповедания других лиц и распространения религии, о которых идет речь, например, в ст. 48 и 53 Конституции Польши⁹, конституциях многих других государств, имеет иной смысл, чем в ст. 28 Конституции России, в

которой во многом сохранился не очень скрываемый атеизм нашего недавнего прошлого.

Во многих других светских государствах (Греция, Румыния, Венгрия, Германия, Италия, Польша и др.) конституции и конституционно-правовое законодательство, в отличие от России, юридически или фактически не только отдают предпочтение в закреплении правового статуса традиционных для них религий, но и родителям гарантируют право религиозного воспитания детей.

Следует указать на наиболее значимую область духовно-культурных отношений светского государства, к которой относится образование. Именно здесь сложились наиболее тесные связи государства и гражданского общества с религией. Данная сфера социальных отношений является базовой для всех духовно-культурных отношений. Одним из свидетельств этого факта являются, например, положения ст. 3, 5, 12, 87 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об образовании в Российской Федерации»¹⁰, поскольку без совершенного и развитого образования не может быть развитой культурной и полноценной духовной жизни.

Подобное отношение в регулировании взаимодействия образования с религиозным самосознанием граждан встречается в конституциях и законодательстве многих современных светских государств. В частности, в ст. 16 ч. 2 Конституции Греции установлено, что «образование включает нравственное, культурное, профессиональное и физическое воспитание, а также развитие религиозного правосознания»¹¹. В частях 2 и 3 ст. 7 Основного закона Германии установлено, что «уполномоченные на воспитание лица имеют

⁸ *Титов В. А., Сергеев А. С.* К вопросу о первенстве религии над моралью // XVI Международные Рождественские образовательные чтения (V направление «Церковь и общество»). М. : Изд. РГТЭУ, 2008. С. 26.

⁹ Родители имеют право обеспечивать детям нравственное и религиозное воспитание и обучение согласно своим убеждениям. Религия церкви или иного вероисповедного союза, имеющего урегулированное правовое положение, может быть предметом обучения в школе, причем не может быть нарушена свобода совести и религии других лиц. Свобода проявления религии может быть ограничена только законом и только в случае, когда это необходимо для охраны безопасности государства, общественного порядка, здоровья, нравственности или свобод и прав других лиц.

¹⁰ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.

¹¹ URL: <https://legalns.com/download/books/cons/greece.pdf>.

право решать, будет ли ребенок посещать уроки религии. Преподавание религии в публичных школах является обязательным. Религиозное обучение проводится в соответствии с принципами религиозных общин при сохранении права на надзор со стороны государства»¹². В Конституции Испании провозглашено, что «публичные власти гарантируют родителям право помощи в избрании ими для своих детей религиозного и морального воспитания в соответствии с их собственными убеждениями (ч. 3 ст. 27)»¹³.

Ряд конституций государств на постсоветском пространстве, наряду с провозглашением принципа светскости государства и отделения государства от церкви, в той или иной степени отмечают также особую роль государствообразующей церкви. Например, ст. 8.1 Конституции Республики Армения и ст. 9 Конституции Грузии установили, что церковь отделена от государства. При этом конституционное законодательство Республики Армения закрепляет особую роль доминирующего национального религиозного объединения в духовной жизни армянского народа. Аналогичные положения о Грузинской православной церкви в истории народа имеются в конституционном законодательстве Грузии. Конституции Беларуси (ст. 16), Молдовы (ст. 10), Украины (ст. 11), не устанавливая особой роли той или иной религиозной организации в становлении своих государств, в более мягкой форме отмечают, что регулирование их правового статуса осуществляется с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций (самобытности) соответствующего народа¹⁴.

Представление о конституционном закреплении понятия светскости государства будет не полным, если не обращать внимание на целый ряд сопутствующих указанному понятию положений. Одним из них является попытка увязать конституционными положениями понятие светскости государства, с одной стороны, с отношениями нравственности, а с другой — с атеистическими представлениями об обществе и государстве.

Положительной характеристикой, дополняющей понятие светского государства, являются положения конституций Азербайджана (ч. 2 ст. 18), Армении (ч. 2 ст. 26), Белоруссии (ч. 2 ст. 16), Литвы (ч. 1 ст. 43), Молдовы (ст. 31), Украины (ч. 2 ст. 35), Эстонии (ч. 2 ст. 40), запрещающие распространение и пропаганду религий, унижающих достоинство личности и противоречащих принципам человечности.

В более скрытой форме исповедание атеизма закреплено в ст. 31 Конституции Узбекистана, которая провозглашает, что «свобода совести гарантируется для всех. Каждый имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Недопустимо принудительное насаждение религиозных взглядов». Вместе с тем приведенные положения обходят молчанием возможность принудительного насаждения антирелигиозных атеистических взглядов.

Как мы уже отмечали, интерес к институту светского государства в отечественной конституционно-правовой литературе, а также живой интерес и определенная полемика возникли давно¹⁵. При этом, как и в приведенных выше конституционных положениях, можно выде-

¹² URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru.

¹³ URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM>.

¹⁴ Конституции Республики Казахстан и Республики Литва делают это более своеобразно. Так, «деятельность иностранных религиозных объединений на территории Республики, а также назначение иностранными религиозными центрами руководителей религиозных объединений в Республике осуществляются по согласованию с соответствующими государственными органами Республики (ч. 5 ст. 5 Конституции Казахстана); «государство признает традиционные в Литве церкви и религиозные организации, а другие церкви и религиозные организации — в случае, если они имеют опору в обществе и их учение и обряды не противоречат закону и нравственности. Признанные государством церкви и другие религиозные организации обладают правами юридического лица» (ст. 43).

¹⁵ См., например: *Баглай М. В.* Конституционное право Российской Федерации : учебник. 10-е изд. перераб. и доп. М. : Норма — Инфра-М, 2013. С. 139—141 ; *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право

лить две крайние научные позиции. Часть авторов рассматривают светскость как признак государственных институтов, отражающий или закрепляющий их общегражданскую или «мирскую» направленность¹⁶; другие — как синоним термина «атеистическое».

В атеистическом светском государстве, по меткому замечанию известного дореволюционного общественного деятеля Л. Тихомирова, его государственные органы действуют изолированно от религиозных объединений и, не взаимодействуя с ними, подчиняют их своей власти и влиянию: «Свое отношение с ними атеистическое государство выстраивает, руководясь исключительно своими собственными соображениями о справедливости, общественной и государственной пользе. При этом оно имеет полное право и возможность репрессии во всех случаях, когда, по его мнению, интересы исповедания противоречат интересам гражданским и политическим. Такое государство уже не может руководствоваться в отношении исповеданий какими-либо религиозными соображениями, ибо мнения финансистов, экономистов, медиков, администраторов, полководцев и т.д. составляют его законную консультацию. При таком порядке религиозной свободы не может быть ни для кого...»¹⁷

В конечном итоге конституционный принцип, в соответствии с которым церковь отделена от государства и который является одной из базовых основ правовой доктрины светского государства, носит формальный характер. Указанный принцип может иметь смысл и состав-

лять основу светского государства только в том случае, когда оно функционирует как политический институт, обладающий относительной юрисдикцией по отношению к религиозным организациям, основанной на нравственных началах права. Только в случае тесного взаимодействия основ нравственности и права можно отделять государство от иных политических, социальных, религиозных институтов.

Но создавать светское демократическое государство на основе предлагаемого некоторыми специалистами воссоздания институтов и господствовавшей в советский период существования отечественной государственности и государственно-религиозных отношений идеи атеистического государства немислимо. Тем не менее предложения по «реинкарнации» с завидным постоянством воспроизводятся.

В частности, Г. А. Михайлов предлагал в недавнем прошлом создание в России такого федерального государственного органа по делам религиозных объединений, который «может решить проблему консолидации всех сил, призванных осуществлять политику государства в сфере реализации прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания, укрепляя при этом вертикаль власти и обеспечивая выполнение требований федеральных правовых актов о свободе совести и о религиозных объединениях в масштабе Федерации»¹⁸.

Автора несколько не смущает, что предлагаемая им «вертикаль власти» противоречит закрепленному в ст. 5 Конституции РФ принципу разграничения предметов ведения и полномо-

России : учебник. 5-е изд. перераб. и доп. М. : Прогресс, 2014. С. 193—194 ; *Понкин И. В.* Светскость государства М., 2004 ; *Он же.* Современное светское государство: Конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004 ; *Фомина С. В.* Светское государство // Юридическая энциклопедия / отв. ред. акад. Б. Н. Топорнин. М., 2001. С. 972.

¹⁶ См.: *Государства и религии в Европейском Союзе.* М., 2009 ; *Володина Н. В.* Правовые системы государственно-конфессиональных отношений. М., 2009. С. 3—10, 356—467 ; *Осавелюк А. М.* Христианская этика и светское право // *Русский мир 2011 : сб. статей.* М. : Магистр ; Инфра-М, 2011. С. 241—252 ; *Он же.* Неверное определение понятия светского государства — угроза безопасности государства на постсоветском пространстве? // *Безопасность постсоветского пространства: новые вызовы и угрозы.* Люблин — Москва, 2014. С. 47—54 ; *Он же.* Церковь и государство : монография. М. : Проспект, 2019. С. 156—160.

¹⁷ *Тихомиров Л.* Религиозно-философские основы истории. С. 146.

¹⁸ *Михайлов Г. А.* Нужен ли России государственный орган по делам религий? // *Религия и право.* 1999. № 6. С. 9.

чий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также установленным положениями ст. 72 Конституции вопросам совместного ведения и полномочий органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов.

В качестве убедительного аргумента в обоснование своей позиции автор указывает: «Маловероятно, что религиозные организации способны самостоятельно избавиться от груза внутренних проблем, так или иначе связанных с государственно-церковными отношениями, а тем более наладить продуктивный межконфессиональный диалог без участия посредников, выступающих от имени государства и заинтересованных в установлении религиозного мира и согласия»¹⁹.

Аналогичную позицию высказывают, например, Ф. М. Рудинский и М. А. Шапиро, предлагая восстановить соответствующие государственные структуры, функционировавшие в советский период²⁰.

Концепция светского государства означает, что создаваемые им органы государственной власти и другие публичные институты не руководствуются в своей деятельности определенной религиозной или философской доктриной, исходящей от религиозных организаций. Но демократическое светское государство ни в коей мере не вправе занимать нейтральную позицию по отношению к исповедуемым обществом моральным ценностям.

По нашему мнению, современное светское государство вправе, не вмешиваясь в повседневную внутреннюю деятельность религиозных

организаций, в рамках действующего законодательства способствовать развитию нравственных принципов и основанных на них отношений, сложившихся в течение тысячелетней истории существования нашей цивилизации.

В этой связи мы солидарны с С. Н. Бабуриным, который считает что «от решения вопроса, будет ли новое поколение русских понимать православие, воспринимать его не как одну из конфессий в “многоконфессиональном государстве”, а как свое мирозерцание, как некую аксиому, маяк для индивидуального сознания во мраке тотального нигилизма, зависит сохранится ли Россия»²¹.

Думается, что совместными усилиями общества и религиозных организаций, положениями новеллы ч. 2 ст. 67.1 Конституции РФ и ч. 2 ст. 87 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»²² в какой-то степени исправляются атеистические положения ст. 28 Конституции РФ.

И это справедливо. Потому что, если в соответствии с положениями ч. 2 ст. 38 Конституции РФ «забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей», то неясно, почему в более важных и сложных вопросах — религиозного воспитания, т.е. мировоззренческого характера, родителям «не доверяют». В соответствии со ст. 28 Конституции «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой», а не право совместно с родителями выбирать религию.

Конституции многих других светских государств дальнего зарубежья и на постсоветском

¹⁹ Михайлов Г. А. Указ. соч. С. 9.

²⁰ См.: Рудинский Ф. М., Шапиро М. А. Правосознание граждан в сфере реализации свободы совести и практика ее осуществления // Государство и право. 1988. № 12. С. 31. См. также: Залужный А. Концептуальные проблемы взаимоотношений государства и религиозных объединений // Румянцевские чтения. Государство и церковь: конституционно-правовые и богословские проблемы : материалы круглого стола / колл. авт. М. : Изд-во РГТЭУ, 2009. С. 22.

²¹ Бабурин С. Н. Вероисповедание как стержень политического, правового и духовного развития государств и народов // Государство, церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы : материалы V межвузовской научной конференции, посвященной 400-летию династии Романовых / колл. авт. ; под ред. С. Н. Бабурина, А. М. Осавелюка. М. : Книжный мир, Европейский институт JUSTO, 2013. С. 11.

²² СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.

пространстве, как мы видели, отказались от атеистического понимания светского государства.

Следующим важным положением конституций постсоветского пространства, позволяющим получить более полное представление о светском государстве, является право человека на свободу совести и вероисповедания. Увязывают указанное конституционное право с нормами нравственности и с заботой о преемственности поколений и благополучии в семье — первичной ячейки общества и государства.

Например, в ч. 2 ст. 35 Конституции Украины установлено, что провозглашенная ее положениями свобода «исповедовать и распространять религию либо веру не может ограничиваться иначе, как только законом и лишь в случае необходимости гарантировать общественную безопасность, общественный порядок, здоровье и нравственность людей, равно как и другие основные права и свободы личности»²³.

Конституции многих светских государств, образованных на территории бывшего СССР, в той или иной форме провозглашают право родителей заниматься религиозным воспитанием своих детей. Например, в ч. 5 ст. 26 Конституции Литвы провозглашено, что «родители и опекуны свободно заботятся о религиозном и нравственном воспитании детей и подопечных согласно собственным убеждениям»²⁴; в ч. 3 и 4 ст. 31 и 35 Конституции Республики Молдова записано: «Религиозные культы самостоятельны, отделены от государства и пользуются его поддержкой, в частности в облегчении религиозного присутствия в армии, больницах, тюрьмах и приютах; свобода религиозного образования, выбора сферы обучения детей принадлежит родителям»²⁵.

Показанный выше подход современных светских государств на примере России (а также развитых зарубежных государств и государств — союзных республик бывшего СССР) к провозглашению основных прав и свобод человека вполне позволяет обеспечить преемственность

поколений, о которой речь идет в ч. 2 ст. 67.1 Конституции РФ, предложенной Законом РФ о поправке к Конституции Российской Федерации № 1-ФКЗ от 14 марта 2020 г. «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

Важно также отметить, что сохранение указанной преемственности позволит в рамках предложенных изменений обеспечить нравственно-религиозно-правовую связь между детьми и родителями, сплотить их, укрепить институты гражданского общества посредством налаживания отношений между ними, а также между гражданским обществом и светским государством.

Кроме того, развитие указанной преемственности будет способствовать воспитанию морально-нравственной обязанности конкретного человека по отношению к другим людям, обществу и государству. Культивирование морально-нравственной обязанности может способствовать возвышению внутренней потребности каждого индивида над правовым принуждением, их взаимодействию, будет содействовать гармонизации взаимной ответственности человека и общества.

Светскость государства предполагает соответствующее разделение сфер реализации компетенции церкви и государственной власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга. В сферах, граничащих с нравственностью и связанных с ней (образование, культура и т.п.), государство и религиозные объединения, каждый в своей сфере и своими средствами, должны сотрудничать.

Церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству: противостояние греху путем насилия, использование мирских властных полномочий, принятие на себя функций государственной власти, предполагающих принуждение или ограничение.

Государство не должно вмешиваться в жизнь церкви: в управление ее внутренними делами,

²³ URL: <https://www.president.gov.ua/ua/documents/constitution/konstituciya-ukrayini-rozdil-ii> (дата обращения: 28.05.2020).

²⁴ URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=115> (дата обращения: 28.05.2020).

²⁵ URL: <http://www.presedinte.md/rus/constitution> (дата обращения: 28.05.2020).

вероучение, литургическую жизнь, духовническую практику и т.д., равно как и вообще в деятельность канонических церковных учреждений, за исключением тех сторон, которые предполагают деятельность в качестве юридического лица, неизбежно вступающего в соответствующие отношения с государством, его законодательством и властными органами.

Говоря о светскости современных государств, следует иметь в виду, что не существует единого стандарта, образца такого государства. Например, на постсоветском пространстве, как показано выше, есть светские государства со своими особенностями.

Среди государств так называемого дальнего зарубежья можно обнаружить другие особенности. Например, некоторые светские государства строят свои правовые отношения с религиозными образованиями на основе полного отделения. В других государствах доминирующие религиозные объединения имеют статус корпораций публичного права, а иные религиозные

общины от государства полностью отделены и рассматриваются как частные корпорации.

Таким образом, светские государства существенно отличаются друг от друга. Если исключить атеистические государства, то оптимальным светским является такое государство, которое не строит свою деятельность на основе религиозных источников права, не вмешивается во внутренние дела церкви. Вместе с тем такое правовое положение не исключает религию из общественной жизни народа. Светскость государства, с одной стороны, способствует разграничению сфер влияния государства и религиозных организаций, а с другой — предполагает их взаимодействие, поскольку религиозные организации выступают хранителями норм нравственности и субсидиарных норм права, регулирующих внутреннюю жизнь самих религиозных организаций. При этом, разумеется, должна сохраняться роль государства как основной формы организации общественно-политической власти.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бабурин С. Н.* Вероисповедание как стержень политического, правового и духовного развития государств и народов // Государство, церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы : материалы V межвузовской научной конференции, посвященной 400-летию династии Романовых / колл. авт. ; под ред. С. Н. Бабурина, А. М. Осавелюка. — М. : Книжный мир, Европейский институт JUSTO, 2013.
2. *Баглай М. В.* Конституционное право Российской Федерации : учебник. — 10-е изд. перераб. и доп. — М. : Норма — Инфра-М, 2013.
3. *Залужный А.* Концептуальные проблемы взаимоотношений государства и религиозных объединений // Государство и церковь: конституционно-правовые и богословские проблемы : материалы круглого стола / колл. авт. — М. : Изд-во РГТЭУ, 2009.
4. *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России : учебник. — 5-е изд. перераб. и доп. — М. : Прогресс, 2014.
5. *Осавелюк А. М.* Христианская этика и светское право // Русский мир — 2011 : сб. статей. — М. : Магистр: Инфра-М, 2011. — С. 241—252.
6. *Осавелюк А. М.* Неверное определение понятия светского государства — угроза безопасности государства на постсоветском пространстве? // Безопасность постсоветского пространства: новые вызовы и угрозы. — Люблин-Москва, 2014. — С. 47—54.
7. *Осавелюк А. М.* Церковь и государство : монография. — М. : Проспект, 2019. — 432 с.

Материал поступил в редакцию 28 мая 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Baburin S. N. Veroispovedanie kak sterzhen politicheskogo, pravovogo i duhovnogo razvitiya gosudarstv i narodov // Gosudarstvo, cerkov, pravo: konstitucionno-pravovye i bogoslovskie problemy : materialy V mezhvuzovskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 400-letiyu dinastii Romanovyh / koll. avt. ; pod red. S. N. Baburina, A. M. Osavelyuka. — M. : Knizhnyj mir, Evropejskij institut JUSTO, 2013.
2. Baglaj M. V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii : uchebnik. — 10-e izd. pererab. i dop. — M. : Norma — Infra-M, 2013.
3. Zaluzhnyj A. Konceptualnye problemy vzaimootnoshenij gosudarstva i religioznych ob"edinenij // Gosudarstvo i cerkov: konstitucionno-pravovye i bogoslovskie problemy : materialy kruglogo stola / koll. avt. — M. : Izd-vo RGTEU, 2009.
4. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Konstitucionnoe pravo Rossii : uchebnik. — 5-e izd. pererab. i dop. — M. : Progress, 2014.
5. Osavelyuk A. M. Hristianskaya etika i svetskoe pravo // Russkij mir — 2011 : sb. statej. — M. : Magistr: Infra-M, 2011. — S. 241—252.
6. Osavelyuk A. M. Nevernoe opredelenie ponyatiya svetskogo gosudarstva — ugroza bezopasnosti gosudarstva na postsovetskom prostranstve? // Bezopasnost postsovetskogo prostranstva: novye vyzovy i ugrozy. — Lyublin-Moskva, 2014. — S. 47—54.
7. Osavelyuk A. M. Cerkov i gosudarstvo : monografiya. — M. : Prospekt, 2019. — 432 s.